

ВАЛЕРИЙ ЦУРКАН
НИКОЛАЙ НЕГОДИН



16+

Валерий Цуркан
Анатомия чисел

«Автор»

2015

Цуркан В.

Анатомия чисел / В. Цуркан — «Автор», 2015

Что делать жителю далекой планеты, если ему приспичит доказать Великую Теорему Ферма? Лететь на Землю. Там он побывает в милиции, в психушке, познакомится с интересными людьми и докажет эту чертову теорему!

© Цуркан В., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Теорема Ферма	6
1. НЛО – неопознанный летающий объект	7
2. ОЛО – опознанный летающий объект	10
3. Первые шаги	14
4. Идея-Фикс	18
5. Гордиев узел	20
6. «Простое» число два	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Николай Негодин, Валерий Цуркан

Анатомия чисел

Математика есть набор абстрактных форм...

Никола Бурбаки

Теорема Ферма

...Я нашёл этому поистине чудесное доказательство, но поля книги слишком узки для него.

Пьер Ферма

1. НЛО – неопознанный летающий объект

Много ещё нераскрытых тайн хранит природа. Самые известные среди них – неопознанные летающие объекты (НЛО).

По мнению одних специалистов, НЛО – это космические корабли, которые почти ежедневно посещают Землю. По мнению других, – это пока труднообъяснимое явление природы, своего рода оптический обман зрения. Есть ещё мнение и третьих, и четвёртых, и пятых, и даже десятых, и каждое имеет своё объяснение феномену. Бывают и такие люди, которым мнение и первых, и вторых и всех остальных – по барабану, но сейчас о них мы говорить не будем, потому что нам они пока неинтересны. О них мы поговорим чуть позже.

Изучение НЛО имеет богатую историю, несмотря на то, что учёные заинтересовались этим явлением относительно недавно. Хотя, если верить некоторым уфологам, НЛО описано ещё в Библии. Впрочем, если верить всем уфологам подряд, то, куда ни глянь, всюду можно увидеть следы пребывания внеземной цивилизации. Среди них много мистификаторов, готовых принять блик солнца на линзе фотообъектива за инопланетную тарелку, а два-три туристических костра в лесу – за посадочную площадку. Нет, они не врут, они обманываются. Обманываются сами и обманывают других. Это по Достоевскому есть самоотравление собственной фантазией.

Одним из первых, кто этим занялся вплотную, был американский учёный Джозеф Аллен Хайнек. Начал он заниматься этой деятельностью не по своему почину, а по приглашению руководителей созданного в 1947 году проекта «Сайн».

Сначала к своей должности Хайнек относился с изрядной долей здорового скептицизма, ибо в его обязанности входил отсев сообщений об НЛО. Он понимал, что нельзя верить скачущим домохозяйкам, таксистам и прочим ненадёжным людям, которые, к тому же, сами были сбиты с толку природными явлениями или пролетающими самолётами. Попадались и клиенты психиатрических клиник. Но когда стали поступать сообщения от людей адекватных – от астрономов, лётчиков, военных офицеров – то он глубоко задумался.

Нет, он до конца жизни не верил, что НЛО могут иметь инопланетное происхождение, однако так и не дожил до тех времён, когда тайна будет разгадана. Но, будучи человеком умным и имея пылливый ум, он очень хотел разобраться в проблеме.

Однажды он сказал:

«Существуют два типа учёных, отрицающих НЛО. К первому типу относятся насмешники, которые даже не пытаются разобраться с каким-нибудь конкретным случаем наблюдения феномена. Ко второму типу относятся учёные, склонные после проверки признать реальность НЛО, но только в качестве чисто психологического явления. Позиция второй группы учёных ещё заслуживает внимания, поскольку у них есть материалы для обсуждения. Взгляды первой группы, напротив, не стимулируют дискуссий, ибо, по её мнению, раз нет феномена, то нет и самого предмета обсуждения!»

Всю свою жизнь Хайнек посвятил разрешению этой проблемы: имея на руках материалы, доказать невозможность гипотезы инопланетного происхождения НЛО. Впрочем, доказать он ничего не сумел. Так же не сумели это сделать его противники. Вопрос остался открытым.

Конечно, основная масса сообщений о контакте с НЛО выглядит неудачной шуткой. Например, одна женщина заявила, что она видела неопознанный летающий объект с надписью на борту «НЛО». В некоторых сообщениях очевидцы говорят, что над городом летал НЛО, с которого сбрасывали картофельные очистки. В других говорится, что неопознанные летающие объекты для того чтобы остановиться, скидывают с борта якорь подобно морским кораблям. Кроме того, довольно много было сообщений о самих нлонавтах, которые, покидая свои

тарелки, вступали (или не вступали) в контакт с землянами. Причём поведение их было именно таким, какое могли бы придумать сами очевидцы в силу своей ментальности.

Конечно, можно только предполагать, что курили очевидцы, прежде чем вступать в контакт с инопланетянами. Однако даже самые абсурдные свидетельства нельзя сбрасывать со счетов.

Есть много гипотез происхождения НЛО. Это и параллельные миры, и путешествия во времени, и естественные явления, и антропогенное происхождение тарелок, но самой популярной можно назвать только одну – гипотеза внеземного происхождения НЛО.

Много адептов этой идеи положили свои жизни ради решения задачи, но так ничего и не добились. Впрочем, ничего не добились и все остальные. Как говорится, «а воз и ныне там». На сегодняшний день эту проблему можно смело назвать неразрешимой.

В Академии наук СССР при Комитете ВСНТО по проблемам охраны окружающей природной среды была создана специальная Комиссия по изучению аномальных явлений (АЯ). Комиссия собирает сведения об НЛО, подтверждённые рассказами многих очевидцев и зафиксированные в виде фотографий, кинофильмов или других, менее достоверных (или вовсе недостоверных) документов.

Однажды один гражданин прислал в комиссию пять толстых тетрадей с наклеенными на страницы вырезками из газет. Здесь были абсолютно все публикации, касающиеся НЛО, за последние десять лет. Несомненно, для столь увлечённого человека это было большой жертвой, но комиссии эти вырезки не принесли никакой практической пользы, разве что полки архивов пополнились на пять экземпляров.

Материалы все слали и слали. Специалисты-уфологи подобно Аллену Хайнеку пытались классифицировать всю информацию, разложить по полочкам и отсеять заведомо ложную.

Отделять зёрна истины от плевел вымысла было очень нелёгким занятием, и на первых порах уфологи частенько ошибались и делали неверные выводы. Но постепенно учёные, следуя принципу «бритвы Оккама» – «самое простое объяснение – самое верное», научились максимально эффективно обрабатывать информацию и сквозь тернии замысловатого бреда добираться до истины.

Об одном таком документе, отстаивавшем право на существование, мы хотим рассказать читателям.

В конце ноября 1984 года в Комиссию по АЯ пришла небольшая бандероль. В ней оказалась рукопись-дневник с доказательством теоремы Ферма.

Автор (его фамилия в рукописи не названа) выдаёт себя за жителя планеты Омега-Центавра. Проанализировав его почерк, Комиссия по АЯ пришла к однозначному выводу: дневник мог написать только инопланетянин, то есть представитель внеземной цивилизации.

Графологи, обследующие рукопись, утверждают, что у людей в почерке не бывает столь чётких линий и идеально выверенного наклона. Кроме того, в результате анализа было установлено, что все буквы идентичны между собой на сто процентов. Ни один человек ни при каких условиях не смог бы написать несколько сотен букв «а», или «и», или «о», равно как и всех остальных букв алфавита так, чтобы все они были идеально похожими, будто шлёпал он их на пишущей машинке. Да, впрочем, даже и машинка каждый раз выдаёт неидентичное отпечатывание букв, что зависит от силы удара пальцев, от степени износа красящей ленты и от многих других факторов.

Вот, в принципе, на чём и основывался вывод графологов. Такой с математической точностью выверенный почерк может быть только у представителя внеземной цивилизации, то есть – у инопланетянина. Ни один человек на Земле не смог бы так написать. А в то, что инопланетянин прибыл к нам именно с планеты Омега-Центавра, пришлось верить ему на слово.

У графологов не было образцов почерков жителей других планет. Им просто не с чем было сравнивать.

Но, по крайней мере, теперь у них есть такой образец с одной далёкой планеты.

Естественно было предположить, что при помощи НЛО инопланетянин попал на Землю, и на нём же он улетел на родину после того, как доказал теорему Ферма.

По поводу названия – НЛО – в комиссии АЯ возник спор. Правильно ли такое построение фразы – «пришелец прилетел на НЛО»? Ведь если для людей это неопознанный летательный объект, то для инопланетянина очень даже опознанный! Кроме этого, специалисты ломали голову над ещё одним важным вопросом – как называть НЛО после того, как его опознают? ОЛО, то есть «опознанный летающий объект»? Или РНЛО, «ранее неопознанный летающий объект»? Или даже РНЛОАТО, что означает «ранее неопознанный летающий объект, а теперь опознанный»? Кто-то в шутку вспомнил вполне опознанные ранее летающие объекты, а теперь нелетающие, кои стояли на приколе в каждом аэропорту. А когда из степей Казахстана пошли сообщения об НКО, «неопознанном катящемся объекте», то дискуссия и вовсе обещала затянуться. Впрочем, в НКО быстро опознали перекаати-поле, и вопрос был исчерпан.

Можно бесконечно задаваться вопросом – зачем инопланетянину понадобилось доказывать теорему Ферма, но к единому ответу мы так и не придём. Возможно, что он просто любит разгадывать ребусы и на своей планете разгадал уже все загадки и открыл все тайны, и ему просто стало скучно. Или же он искал в этом некий высокий смысл.

Профессор Ив**ов, просивший не открывать его фамилию, считает, что Ферма сам был инопланетянином, как и другие великие люди, такие как Тесла, Эйнштейн, Ломоносов (впрочем, русские за Ломоносова могут и нос сломать), и многие другие. Его оппонент, тоже пожелавший остаться неузнанным, профессор Сид***ов, считает, что эти учёные никакие не инопланетяне, и что никаких открытий они не делали, а просто черпали их из ноосферы. Именно поэтому одна и та же мысль может придти одновременно двум людям, находящимся на разных краях галактики.

Эта идея вполне заслуживает внимания, если учесть где живём мы, и где живёт пришелец, задавшийся целью доказать теорему Ферма. Скорее всего, он получил доступ в ноосферу – «сферу разума человека и природы», но вот беда – вопрос черпанул, а ответ получить не смог. А если в голове есть вопрос, а ответа нет, то это может трансформироваться в маниакальную идею – найти во что бы то ни стало, и всё тут. В таком состоянии души не один человек находил приключения на свою задницу. Вот и у нас тоже появился инопланетянин, которого терзала тайна. И он полетел на Землю, искать ответы и приключения.

Публикуя ниже дневник представителя внеземной цивилизации, Комиссия по АЯ обращается ко всем читателям с просьбой сообщать обо всех увиденных аномальных явлениях по адресу: 101000, Москва, Главпочтамт, абонентский ящик 76, Комиссия по АЯ.

Несмотря на трудности перевода, рукопись всё-таки перевели на русский язык при помощи ЭВМ. Компьютер долго отказывался воспринимать некоторые обороты, решив, что это неперебиваемые части речи, но, в конце концов, программисты с ним сладили, и работа была завершена. Не понятые компьютером места оказались чем-то вроде инопланетного сленга, который программисты адаптировали под русский язык. Было похоже, что рукопись пришелец писал в спокойной обстановке, однако, сразу становилось понятно, что он её переписывал с другого носителя. Видимо с аудиозаписи, которую он вёл, практически не останавливая. Местами он вставлял ремарки, подтверждающие это предположение.

2. ОЛО – опознанный летающий объект

Итак, переключив свою историю как она есть. Так сказать, с пылу с жару. Нет смысла начинать с самого начала... Хотя, кто знает, в какой момент началась эта удивительная история? Со старта моего космического корабля? С моего рождения? С зарождения Вселенной?

В общем, опуская ненужные подробности и описания рождения вселенной, начну с того, как я прилетел на Землю. Правда, началось всё не так гладко, как хотелось бы, но что тут поделаешь.

Итак, вот история человека, перелетевшего с одного края Вселенной на другой, чтобы найти доказательства теоремы Ферма. Кто такой Ферма, и почему о нём известно во многих галактиках? Всё очень просто! Этот учёный умел делать определённые выводы, подключаясь к всеобщему информационному полю. Это умел делать не только он, но и другие великие люди. Потому они и стали великими, что умели недоступное другим. Именно потому Ферма, Пифагора и всех остальных учёных и философов знали не только на Земле, но и на других планетах, которые находятся друг от друга на огромном расстоянии.

Информационное поле, на Земле его называют ноосфера, – это огромный склад идей и мыслей, и если у кого-то хватит сил до него дотянуться, то этот человек прославит на века своё имя. А я... я таким человеком не был, и для того, чтобы разгадать загадку этой теоремы, мне пришлось покинуть родную планету и отправиться на другой край вселенной. Даже объяснить не могу, зачем мне это было нужно. Просто нужно и всё тут! Вот захотелось!

Начинаю свой рассказ с не очень удачной посадки и далее размещу расшифровку аудиозаписи, которую я вёл всё это время.

Итак, я на поверхности планеты. Посадка получилась, мягко говоря, довольно жёсткой. Мой нелинейно-линейный облётчик, коротко говоря НЛО, едва не разбился. Всё произошло оттого, что я в момент посадки необдуманно доверился бортовому компьютеру, а сам сидел в камбузе и чистил картошку. В программе ЭВМ произошёл сбой и она вместо того, чтобы заниматься посадкой корабля, начала втолковывать мне, что я срезаю кожуру слишком толсто, и потому неэкономно. Когда я наконец сообразил в чём дело, то сбросил картофельные очистки в атмосферу, а сам побежал в рубку. Взяв управление на себя, я с огромным трудом, совершил посадку. И только потом понял, что посадил НЛО не там, где хотел. И не совсем так, как нужно. Мне был нужен город, люди, а тут что? Тайга кругом. Здесь мне будет явно не до доказательства теоремы. А поднять корабль у меня не получилось, потому что при посадке повредилась система управления. Починить один я ничего не смог, и, покинув корабль, отправился на поиски людей.

Не знаю, в какую сторону идти. Вокруг только представители флоры – высокие деревья (так это называется на языке, на котором говорят местные жители). Они неразумны (деревья, а не жители... впрочем, жители тоже не совсем разумны) и у них бесполезно спрашивать, как мне выйти к городу (позже я убедился, что проще спрашивать дорогу у деревьев, особенно в крупных городах). Деревья покрыты толстым слоем застывшей воды. Смотрится красиво. Но очень холодно. А на мне только комбинезон. Я ведь не успел переодеться в унты и шубу – одежду аборигенов – которые должен был получить при посадке. Очень холодно. Б-р-р-р-р!

Деревья очень высокие. Если представители флоры так огромны, то мне совсем не хочется встречаться с представителями фауны. Я... Ой, что это? Я провалился в какую-то яму.

...Уф, выбрался. Тут ещё и ноги переломаешь, пока до цивилизации доберёшься...

Как я понял, местные жители приняли меня за потерпевшего бедствие пилота, что и было на самом деле. Но они ни за что не хотели поверить, что я прилетел с другой планеты.

Место, где я нашёл приют, называется деревня Безымяновка. Странное слово для названия населённого пункта. Ведь если у него есть имя, то он уже не может оставаться безымянным! И таких несуразностей здесь великое множество. Земляне, вообще, сами по себе очень нелогичны и несуразны. Особенно нелогично, имея целых два полушария мозга, не уметь пользоваться даже одним.

Кстати, слово «деревня» как раз таки идеально подходит для этого места, потому что оно означает «поселение среди деревьев». Впрочем, и здесь люди тоже перегибают, называя деревнями поселения в степях и полях, где деревьев совсем нет.

Люди в деревне по характеру неплохие, душевные. Олег Кулик, кстати, не деревенский, он из города, а здесь проходит практику. Надеюсь, что когда окончательно приду в себя, то он поможет мне добраться до города. Кулик – механизатор, он обслуживает колхозную технику.

Местность, в которой располагается Безымяновка, называется Сибирью. Ближайший город находится от неё в ста километрах, это Красноярск. Туда я и направлю свои стопы, как говорят земляне, когда оклемаюсь. Олег рассказывает о своём городе. Видно, что он его любит, и не хочет всю жизнь сидеть в этой дыре, как он называет деревню.

По вечерам, после работы, люди развлекаются, кто во что горазд. Национальным способом развлечения является распитие напитков, раскрепощающих дух.

– Питие на Руси веселие есть! – объясняет мне Олег Кулик, с которым мы успели подружиться.

Сегодня деревенские мужики напоили меня жидкостью, которую они пьют регулярно. Дух мой дюже раскрепостился. Напиток этот изменяет восприятие мира, всё вокруг видится самым лучшим образом, а самое главное – в груди появляется чувство глубокой любви к окружающим.

После четвёртого стакана я в который раз рассказал Олегу, кто я такой и зачем сюда прибыл. Пересказал всю свою жизнь. Излил душу, так сказать! И, что самое невероятное, – он мне поверил! А потом я почему-то расплакался, и он уложил меня спать.

Утром у меня отчего-то сильно болела голова. Олег дал мне выпить стакан самогона, так называется эта жидкость, раскрепощающая сознание. И – о чудо! – голова болеть перестала.

Самогон – универсальный напиток – ведь его можно применять, ещё и как лекарство. Я сказал об этом Олегу и он, посмеявшись, ответил, что вечером мы продолжим лечение. Я решил исследовать эту жидкость.

Эксперимент мне понравился. Самогон повышает настроение и снимает головную боль. И это наверняка не все его свойства. Надо обязательно заняться этим вопросом.

Состояние, в котором я пребывал несколько дней, Олег назвал творческим запоем. Свойства самогона мною изучены полностью.

Всякий раз этот чудесный напиток воздействует на организм по-разному. Вот перечень чувств, которые я испытал во время творческого запоя:

1. Умиротворение.
2. Чувство любви к ближнему.
3. Раздражение.
4. Злость.

5. Агрессия.

За это время мы с Олегом успели:

А. Побеседовать о мироздании.

Б. Побрататься.

В. Погоняться друг за другом с топорами.

При этом я не помню конкретных тем, которые мы обсуждали, и хоть убей, не могу понять, почему сначала бегал за Олегом с топором, а потом убежал от него.

В целом я решил, что алкоголь – это очень хорошо, но лучше всё-таки обойтись без него.

Я начинаю вникать в мысли землян, но многого понять мне не дано. Особенно, если дело касается местных реалий.

Например, сегодня в разговоре Олега с председателем колхоза я услышал новые для себя слова – «рубль и доллар». Олег спорил с председателем и кричал:

– Не нужен доллар! Эти американцы задавили весь мир свои долларом! Пусть везде будет рубль!

Что это за доллар такой, я не знал и спросил у Олега. Олег очень удивился и засмеялся, показав на меня рукой:

– Вот перед вами святой человек! Он о долларах не слышал!

А когда я попросил показать мне, что это за зверь такой, то Олег только развёл руками:

– Извини, друг, у меня такой валюты отродясь не водилось! Даже в глаза не видел!

– Ну а рубль покажи!

– Нету. Вчера последний пропил.

Я решил, что рубли – жидкие, ведь пить можно только жидкость. Но когда Олег объяснил мне, что и доллары, и рубли – это деньги, то я никак не мог понять, как можно пить деньги? Может быть, у них в ходу жидкая валюта?

Деньги на Земле, как объяснил мне Олег, бывают металлическими и бумажными. Как можно пить металл? Или бумагу? Загадочна земная душа, не понять её мне с моей правой половинкой мозга! Я спросил об этом Олега, но он так, ничего и не объяснив, всплеснул руками:

– Слушай, ты что, с другой планеты, что ли?

Нет, эти земляне слишком загадочны. Ведь я ему уже не один раз говорил, что я омеганин с планеты Омега-Центавра, а он меня спрашивает с другой ли я планеты!

На другой день зашёл разговор о космосе. Олег упомянул какого-то Юрия Гагарина. И был очень удивлён, что я не знаю, о ком идёт речь.

– Да ты что? Гагарина не знаешь? Да ведь о нём каждый школьник знает! Эх ты! Это же первый космонавт!

– Первый космонавт? – переспросил я. – Они у вас по счёту? А кто второй был?

– Вторым? А шут его знает! У нас почитают только первых.

Это помогло мне понять, что у землян память выборочная. Первого космонавта знают все, а кто был вторым, практически никто не помнит. Выяснилось также, что Олег прекрасно помнит когда, кому и сколько он дал в долг, но, хоть убей его, он не вспомнит о долге, если взял его сам.

3. Первые шаги

До Красноярска мы долетели быстро. Мой НЛО вообще очень быстрая машина, хотя в пределах планет он ползёт как черепаха (но всё равно быстрее многих земных транспортных), зато в открытом пространстве космоса ему равных нет. Бывало, как нелинейно залинейнешь во всю дурь, аж пространство в ушах сворачивается. Эх, какой омеганин не любит быстрой летьбы!

В общем, добрались мы до Красноярска, Олег показал мне нужную улицу, а потом я высадил его на крыше одного из домов. Я сказал ему свой будущий адрес, и он обещал заскочить в гости. Теперь-то он окончательно поверил, что я прилетел с другой планеты, а поначалу всё больше язвил, что я инопланетянином становлюсь после третьего стакана. Ну хоть кто-то мне поверил. А то я уже начинал думать, что у людей вообще оба полушария отключены. Оказалось, что они всё-таки соображать умеют.

Наш корабль завис над крышей пятиэтажного дома. Я через чердак проник на лестничную площадку, спустился на третий этаж и вошёл в большую трёхкомнатную квартиру, где для меня уже была приготовлена отдельная комната. Накануне моего полёта на Землю «Септима» – Космическое агентство по недвижимости планеты Омега-Центавра – оперативно обменяло мою «гостинку» на комнату с подселением.

НЛО я отправил назад, на орбиту, чтобы по первому зову он явился забрать меня. А для того, чтобы бортовой компьютер не свихнулся от одиночества и скуки, я дал ему задание – проанализировать состояние загрязнённости атмосферы и сделать подробные выводы. Зачем мне это было нужно, я не знаю, ну, хоть ерундой заниматься не станет.

Красноярск был выбран не случайно. Этот город находится в центре самого большого на планете Земля государства. В городе проживает около миллиона человек. В соседнем городе Новосибирске – в полтора раза больше. Но красноярцы значительно умнее. Когда вся страна ждёт результатов спортлото, то первыми всегда играют и выигрывают жители Красноярска, потому что было известно: красноярцы значительно удачливее. А вот в соседнем Новосибирске, жители которого тоже считают свой город географическим центром государства, играют по-разному. Один раз угадают, а другой раз – нет. Видимо, оттого, что жителей больше. Или потому, что горожане на карте неправильно определили своё географическое место. А вот в азартные игры больше везёт почему-то жителям Москвы. И эту загадку я пока разгадать не смог. В чём заключается удачливость москвичей? В чём неудачливость новосибирцев? Видимо, первые больше полагаются на интуицию, в то время как вторые пытаются быть логичными, как красноярцы, но у них этого пока не получается.

Квартира оказалась старой планировки, так называемой «сталинкой». Она была просто огромной – 52 квадратных метра полезной площади, не считая туалета, ванной комнаты и кухни. После замкнутого пространства космического корабля, в квартире меня особенно поразили высокие потолки и большой коридор, по которому можно было ходить, не касаясь стен вытянутыми в стороны руками.

Целый вечер я бегал по коридору, раскинув руки, читал газеты, смотрел телевизор, слушал радио и ни черта не мог понять. Ну, разве можно быть настолько глупыми, чтобы постоянно воевать друг с другом? Ладно, о себе не думают, так хоть о планете подумать надо, какой урон ей наносит каждая упавшая бомба! А для чего эти выборы и единогласные голосования? Вот то ли дело у нас: у кого мозг лучше работает, тот и правит миром. И никто из правительства на Омега-Центавра никогда не станет проводить непопулярные реформы, или каким-нибудь образом ущемлять права своих граждан, хоть омеган, хоть центавриков.

Планета у нас разделена на два равных полушария. Центаврики живут на своей половине, омегане на своей. Они часто бывают в гостях друг у друга.

Войн у нас не было уже миллион лет. А здесь же, куда ни глянь, сплошные взрывы и убийства. Так и хочется сказать – грязно живёте, люди!

Чтобы доказать Великую теорему Ферма, я придумал новую запись чисел. Эта идея пришла мне в голову после знакомства с соседкой по квартире номер тридцать два. А ведь если бы я вселился в квартиру номер тридцать один, или тридцать три, то это могло привести меня совсем к другим выводам. Возможно, даже и ошибочным! Вот ведь как бывает, простая случайность подталкивает нас к величайшим открытиям.

Проснувшись утром, я первым делом решил познакомиться со своими соседями. Дверь в одну из их комнат была открытой. В глубине зала на диване сидела маленькая толстая женщина, которая курила папиросу. Она по-рыбьи открывала мягкие губы и выпускала изо рта сизые колечки дыма.

С трудом преодолевая непривычную для меня силу земного тяготения, я переступил порог комнаты и сказал:

– Здравствуйте! Я прилетел с планеты Омега-Центавра. Давайте познакомимся.

Соседка не обратила на меня внимания. Она как заворожённая продолжала смотреть на голубой экран, стоящий в нескольких метрах от её дивана. В телевизоре шёл фильм про пришельцев. Я люблю кино, у себя я постоянно стараюсь смотреть фильмы на выходных. Я даже забыл о том, что хотел познакомиться, и стал следить за экраном.

– Это не Земля, и не Африка, родной. Это планета Плюк, – сказал герой фильма, и я понял, что ведь то же самое можно сказать и относительно меня: – «Это не Омега, и не Центавр, родной, это планета Земля!»

Пассаж про постоянные выкрики «Скрипач не нужен» я не понял, – зачем обижать бедного скрипача? К тому же какой же он скрипач, он на скрипке играет так же как я думаю левым полушарием! Но в целом фильм душевный, я так и простоял в дверях до самого конца.

Потом я вежливо кашлянул, чтобы привлечь её внимание. Это нарушило моё равновесие, и я упал на пол. К земному притяжению надо привыкать, зря я отказался от центрифуги на Омега-Центавре, ведь мне предлагали, говорили, что после неё мне будет легче привыкнуть к одному земному «жэ».

– Как вас зовут?

Женщина с удивлением посмотрела на меня, стоявшего на четвереньках у её ног, и равнодушно бросила в лицо:

– Скотина! Закрой двери с той стороны!

Голос у неё был грубый, трескучий.

Я медленно встал и осмотрелся. Рядом со мной никакой скотины не было. Очевидно, это меня она назвала скотиной. Но я не понял, с какой стороны надо закрыть дверь, и, ухватившись руками за дверную ручку, чтобы не упасть во второй раз, снова кашлянул:

– Хозяюшка, будь поласковее. Я ночью прилетел в «тарелке». В так называемом по-вашему НЛО. Впрочем, это смотря с какой стороны НЛО. Если с вашей – неопознанный летающий, а с моей очень даже опознанный, нелинейно-линейный облётчик. Я поселился в этой квартире по обменному ордеру...

Но не успел я договорить, как женщина неожиданно сорвалась с дивана и подскочила ко мне.

– Чего ломишься в комнату, алкоголик несчастный? – брызгая слюной, закричала она. – Я к тебе не лезу, и ты не лезь! Только появился здесь, а уже нажрался до потери сознания.

Я не понял, почему она так агрессивна и продолжил, смягчив голос до максимума, таким сладким голосом только торты делать.

– Я с другой планеты. Прилетел на Землю, чтобы на местном материале доказать теорему Ферма, – шатаюсь в дверях, стал оправдываться я.

– Да ты хоть теорему колхоза доказывай, мне-то что? – взвилась соседка. – Теорему фермы он доказывает! Пить меньше надо!

Я не оставлял надежду наладить контакт:

– Дело в том, что развитие цивилизации на планете Омега-Центавра остановилось из-за того, что мы не смогли доказать эту теорему дальше десятой степени...

Я снова не успел договорить.

– У тебя что, совсем крыша поехала? – сверкая воспалёнными глазами, закричала на меня женщина. – Думаешь, если прилетел в тарелке, так тебе всё позволено? Напился до десятой степени от радости, что оказался на Земле? Смотри, в дурку уку!

Я не знал, что ответить. Машинально пощупал свою голову и с удовлетворением отметил, что над ней нет никакой крыши. Что такое дурка, я тоже не знал, тем более не знал, как её можно печь.

– Чего бельмы вылупил, алкоголик несчастный? – продолжала шуметь женщина. – Вот я сейчас соседей позову!

Я просиял. Наконец-то она меня поняла!

– Я с огромной радостью познакомлюсь с вашими соседями! – сказал я. – Я ведь для того сюда и прибыл, чтобы наладить контакт с местной интеллигенцией и доказать теорему Ферма.

С явным удовольствием она злобно рассмеялась мне в лицо, открыла наружную дверь и босая вышла на лестничную площадку.

– Полюбуйтесь, люди добрые, на алкоголика с другой планеты. Неземной ласки ему, видите ли, не хватает! На ногах не стоит, а всё равно лезет ко мне в постель со своими ласками! Я не потаскушка какая-нибудь. Не с вокзала сюда пришла... Не в тарелке прилетела... У меня законный муж имеется. Что я ему скажу? А самое главное, что скажет ему мой муж? Ведь этого дохляка он вот так вот скрутит и выбросит!

Она жестами показала, как её муж меня скрутит. Мне стало не по себе.

Когда соседи стали собираться на её крик, я поспешно ретировался – а вдруг среди них есть её муж, который «вот так вот» меня скрутит и выбросит?

Соседка говорила на местном диалекте, которого я не совсем понимал. Оглушённый её криком и нелепыми обвинениями в мой адрес, я вернулся к себе в комнату. Выпил таблетку абракадаброкордина, чтобы успокоиться от противоречивых чувств, нахлынувших на меня после первого контакта с соседкой.

Абракадброкордин хорошо восстанавливает нервную систему, особенно он рассчитан на подобные случаи, когда приходится выслушать столько абракадабры в свой адрес. Это лучшее лекарство, которое позволяет на сто процентов абстрагироваться от всех житейских проблем. У нас даже термин новый с его появлением родился. Теперь говорят не абстрагироваться, а абракадброкординироваться от всех житейских проблем.

Через полчаса я успокоился и решил заняться делом, ради которого прибыл на Землю.

Контакт с первым человеком в Красноярске, а им оказалась женщина, прошёл не совсем так, как я ожидал. Но он дал положительный результат. Я неожиданно вспомнил, что у древних жителей Земли, сумерийцев, число 1 означало мужчину, а 2 – женщину.

Вообще, что касается шумеров, то о них можно долго говорить. Это один из самых древних народов Земли, благодаря которому люди сейчас живут не в пещерах и считают не на пальцах. В то время, когда большинства земных народов ещё и в проекте не было, шумеры уже умели писать, считать и строить на века. Так что, вполне возможно, именно они изобрели двоичный код на примере мужчины и женщины. Ведь если 1 – это мужчина, то 2 – конечно же, женщина, то есть, соединение, семья, конец одиночества!

В моём подсознании моментально всплыла такая известная всем математикам истина:

Любое число можно записать всего двумя знаками: 0 и 1.

Если при помощи нулей и единиц по порядку записать квадраты, кубы и так далее, предположил я, то по окончаниям этих чисел можно будет найти правило, по которому, возможно, удастся доказать теорему Ферма.

Я сел за стол и, позабыв про соседку, занялся расчётами. (Позднее я узнал, что соседка собралась зайти ко мне в гости примириться, но я так увлёкся, что ничего не слышал, и не открыл дверь на её настойчивый стук. Это, по сути, и стало причиной вражды, она решила, что я невесть что о себе возомнил, раз игнорирую её присутствие).

В первую очередь, я составил таблицу из квадратов. Любой квадрат, состоящий из нулей и единиц, как шеренга солдат на параде, стал виден во всей своей красоте.

$$\begin{array}{ll} 9 = 1001 & 36 = 100100 \\ 25 = 11001 & 100 = 1100100 \\ 49 = 110001 & 196 = 11000100 \end{array}$$

Проанализировав таблицу, составленную из нескольких сотен квадратов, я пришёл к неожиданному выводу: для любого квадрата с окончанием 001 можно найти другой квадрат с таким же окончанием, разностью между ними будет новый квадрат. Отсюда нетрудно было сделать следующий справедливый вывод: Любое число X можно записать в виде разности двух квадратов. Значит, любой квадрат есть разность двух квадратов.

Когда я понял это, то решил проверить свою догадку на кубах. С этой задачей я справился за два часа. Догадка подтвердилась. Если оперировать целыми числами, то ни один куб в целых числах нельзя представить в виде разности двух кубов в целых числа.

Заниматься другими степенями – бессмысленно. Степеней столько же, сколько и самих чисел, – бесконечное число. А бесконечность можно только подразумевать, но проверить её невозможно. Для этого ни на Земле, ни на Омега-Центавре никакой жизни не хватит...

Так я и пришёл к своим выводам благодаря стычке с женщиной. Хотя мне и было неприятно выслушивать её беспочвенные претензии, однако я готов поблагодарить её за то, что она косвенно помогла мне решить проблему. Так сказать, морально настроила меня.

4. Идея-Фикс

Я подумал, что пора рассказать профессионалам, что решил теорему Ферма. Но где я мог таких найти? Не среди жильцов ведь, которые в математике вряд ли что-либо соображают. Разве что только на уровне плюс-минус, умножить-разделить. А мне этого было маловато. Мне нужна была хорошо развитая логика человека, который, кроме того, прекрасно разбирается в математике.

Я не знал, куда податься и с кем поговорить. Уж точно не со своими соседями – они математикой увлекались меньше всего.

И тут меня выручил Олег Кулик. Как раз в тот момент, когда я ломал голову над вопросом, к кому обратиться, он решил заглянуть ко мне в гости.

– Я доказал теорему Ферма! – сказал я ему. – Мне надо срочно поговорить с хорошим математиком!

– У меня есть знакомый вахтёр, который работает в политехе, – подумав, ответил Олег. – Поехали, он сведёт тебя с нужными людьми.

Вахтёр дядя Вася знал почти всех математиков в институте, но в первую очередь он решил познакомить меня с Сапожковым, который стал профессором уже в 25 лет и был известен своими монографиями «Опять двадцать пять», «Семь раз отмерь и один раз отрежь», «Третьим будешь», «Семеро одного не ждут» – очень популярными среди студентов. На основе его диссертации «Дважды два не пять» даже написали песню «Дважды два четыре – это всем известно в целом мире». Короче говоря, это был очень известный в узких кругах математик.

Дядя Вася очень обрадовался гостям и чуть не задушил Олега в объятьях. А когда мой товарищ объяснил ему, что мне нужно, то без лишних слов проводил меня к кабинету этого самого Сапожкова.

– Иван Ильич, к вам гость, – с этими словами дядя Вася открыл дверь с табличкой «проф. Сапожков» и затолкал меня в кабинет.

– Вы ко мне? – спросил Сапожков.

Профессор оказался худеньким и маленьким человечком с огромными стрекозиными очками на носу.

– Да. Я вот по какому вопросу... Я тут решил задачу... Теорему Ферма доказал... Ферма', а не фе'рмы... Может, слышали о таком? Понимаете, я тут пришёл к интересному выводу...

Профессор вначале слушал меня внимательно, или только делал вид, что слушает. Но, как только я произнёс имя Ферма, он нахмурился и неожиданно заявил мне:

– Вы что, с Луны свалились? Считаете себя умнее других? Триста семьдесят лет лучшие математики всего мира не могут доказать эту теорему, а вы вот взяли и одним махом решили её... Выбросьте из головы эту навязчивую идею-фикс...

Я хотел признаться профессору, что действительно прилетел с другой планеты, и что впервые слышу про Фикса, да вдруг вспомнил про соседку.

– Нет, я не умнее других, – ответил я. – Просто мне показалось, что при помощи нулей и единиц можно решить эту задачу.

– Когда кажется, креститься надо! Вы, кстати, крещёный?

– Не знаю, – честно признался я, пытаюсь понять, что это за новое для меня математическое действие – крещение.

Потом я решил, что так профессор Сапожков называет действие сложения, ведь крест можно назвать плюсом. А, следовательно, если он спрашивает о сложении, то вероятнее всего имеет в виду – женат ли я. И я ответил:

– Нет, я не женат. Скажите, а где мне найти Фикса?

Профессор как-то странно посмотрел на меня и сказал, что мне лучше обратиться в «скорую помощь». Потом, сославшись на большую занятость, взял меня за руку и вежливо вытолкнул за дверь.

Дядя Вася спокойно отнёсся к моей неудаче и тут же посоветовал заглянуть к другому знатоку математики – к доценту кафедры алгебры университета Егорычеву.

– Он, хоть, и пониже рангом, чем профессор Сапожков, но ни капельки не глупее, – по секрету сообщил дядя Вася. – Только ему одному удалось доказать недоказуемую раньше теорему Ван-дер-Вардена. Очень крутая была теорема.

Доцент был в своём кабинете. Он очень внимательно выслушал меня и сказал, что мои выводы имеют определённый интерес. Но у него нет времени заниматься моими расчётами. И ещё он сказал, что не является специалистом по теореме Ферма.

По словам Егорычева, я изобрёл велосипед.

– Что такое велосипед? – спросил я его.

Доцент с удивлением посмотрел на меня.

– Велосипед, – объяснил он мне, – это такое примитивное устройство с двумя колёсами, которое каждый раз изобретают люди, плохо разбирающиеся в велосипедах.

Десять цифр я заменил двумя – нулём и единицей, а такая операция известна людям больше двух тысяч лет. Это – двоичная система счисления. Так объяснил мне доцент.

– Как я могу изобрести велосипед, если даже не знаю, что это за примитивное устройство?

Егорычев пожал плечами и произнёс уже известную мне фразу:

– Вам надо обратиться в «скорую помощь»...

Дядя Вася и в этот раз не пал духом. Он провёл нас с Олегом в свою каморку, где мы долго сидели и говорили о математике. Я рассказывал дяде Васе про нули и единицы, про теорему Ферма (именно Ферма', а не фе'рмы, уточнял я), а он кивал головой и что-то записывал. В конце концов, он посоветовал мне поработать с книгами и даже дал одну почитать. Это была «Занимательная математика Перельмана».

Перед тем, как расстаться с товарищами, я спросил, как мне попасть в «скорую помощь». На что Олег ответил мне со смехом, что самый быстрый и проверенный способ – попасть под машину. Или, на худой конец, просто упасть в обморок на улице.

Под машины кидаться мне совсем не хотелось, как и падать в обморок. Да и смысла в последнем я не видел. Ну, потеряю я сознание. А что потом? Какой смысл мне видаться с Фиксом, если я буду в отключке?

Нет, такой способ встречи с самым известным математиком меня никак не устраивал. А поговорить с ним нужно было обязательно, ведь он считал, что теорему Ферма доказать было невозможно. Я же не мог ошибиться в своих расчётах. Я доказал её. Мои нули и единицы не давали мне шанса на ошибку.

Но всё же что-то меня подталкивало к мысли, что я могу оказаться и не прав. Сомнения одолевали меня.

5. Гордиев узел

На следующий день я решил поискать этого самого Фикса, и лучше спросить у него про идею. Где его искать я толком не знал, но когда увидел, как рядом проезжает автомобиль с нарисованным на нём красным крестом и надписью «Скорая медицинская помощь», то сразу понял – это то, что нужно. Видимо, этот великий математик подрабатывает медиком. Или медик подрабатывает математиком? Тут уж как посмотреть. Тут ещё и красный плюс на автомобиле подсказал мне, что я на верном пути.

Оказалось, чтобы найти Фикса, совсем не нужно терять сознание и падать на улице, а тем более кидаться под колёса машины. Хотя, если броситься под колёса «скорой помощи», то это, вероятно, будет очень удобный способ увидеться с товарищем Фиксом. Но я узнал, что «скорую помощь» можно вызывать на дом абсолютно безболезненно. Я очень этому обрадовался, подошёл к телефону-автомату, набрал номер «03», и назвал свой адрес. Когда трубка спросила, что меня беспокоит, я не знал, что ответить, и повторил услышанные вчера по телевизору слова: «Меня беспокоит Гондурас в частности и международная обстановка в целом».

– Голоса слышите? – спросили меня.

– А как же? – ответил я. – Я вас прекрасно слышу.

– Ну, тогда ждите! – сказали мне, и я побежал домой.

Минут через двадцать в дверь постучали. Я услышал голос соседки:

– За ним, что ли? Давно пора, он у нас инопланетянин, на НЛО прилетел!

В комнату вошли двое. Высокие и крепкие ребята в белых халатах.

– Это здесь голоса слышат? – спросил один из них.

– Да, я вас прекрасно слышу! – ответил я.

– И вы прилетели к нам с другой планеты чтобы доказать теорему Ферма? – сказал другой.

– С планеты Омега-Центавра, – уточнил я.

– Тогда пройдёт!

Люди в халатах обошли меня с обеих сторон. Один санитар держал перед собой рубашку с очень длинными рукавами.

– Рубашку примерить на вас, или так дойдёте? – поинтересовался второй.

– А с товарищем Фиксом меня познакомите? – спросил я, отступая. – Мне надо с ним поговорить по очень важному делу.

Они часто закивали, соглашаясь со мной:

– Обязательно зафиксируем. И даже с товарищем Наполеоном познакомим. Не переживайте. А рубашечку на всякий случай наденьте. Мало ли, вдруг дождь на улице. Продует.

Я согласился. Рубашка оказалась свободного покроя и не мешала при движении. Правда, рукава были слишком длинные, и чтобы они не волочились по полу, их завязали крест-накрест. Было немного неудобно, но терпимо.

Меня вывели на улицу и посадили в машину. Ехали мы недолго, примерно с полчаса. Остановились возле длинного серого барака. По узкому тёмному коридору меня проводили в палату, дверь в которую, как в поезде, открывалась специальным трёхгранным ключом.

В поездах я не ездил никогда, но Олег Кулик рассказывал мне, что у каждого проводника вагонов есть особый трёхгранный ключ, с помощью которого он может попасть в любое купе. У меня возник вопрос – зачем пассажирам закрываться, если всё равно любой проводник (знать бы ещё кого и куда он провозжает) может к ним проникнуть? Но сейчас я не мог ни закрыться, ни открыться – внутри не было ни замков, ни ручек и это обстоятельство меня отличало от пассажира поезда.

Меня втокнули в комнату с решётками на двух окнах. Возле каждого окна вдоль стены стояла тумбочка и железная кровать, привинченная к полу массивными болтами.

– Поживёте здесь, – сказали санитары, – Фикса здесь нет, но с вас хватит пока и товарища Наполеона. Можете познакомиться с ним и решить все свои проблемы. Они указали мне на невысокого человека, в горделивой позе стоявшего у окна. Его воспалённые глаза равнодушно смотрели на меня.

– Но мне не нужен Наполеон. Мне нужен Фикс! Вы же обещали! – стал я возмущаться, но меня прервали.

– Как только привезут Фикса, – сказал один из моих сопровождающих, – мы обязательно вас познакомим.

– Что значит, привезут? – обиженно закричал я. – Он что, не работает у вас? А кто мне объяснит про идею Фикса? Вы что, обманули меня? Развяжите мне руки!

Люди в не очень чистых белых халатах засмеялись и вышли, сказав напоследок, что утром со мной поговорит главврач и определит, что делать дальше.

Дверь за моей спиной захлопнулась. Я остался в полутёмной комнате один на один с незнакомым человеком.

И я, осторожно разглядывая его, всё не мог понять, что лучше – вновь попасть в лапы к медведю-шатуну или к этому типу со страной улыбкой на устах. От медведя хоть знаешь, чего ожидать, да и убежать от него можно. От Наполеона в случае чего бежать было некуда. Он, стоял у окна в горделивой позе, заложив одну руку за полу халата.

– Что, и вас тоже забрали? – надменным тоном спросил меня Наполеон, не меняя позы.

– Куда забрали? – нервно шатаюсь по комнате, закричал я.

– В дурдом, – спокойно ответил незнакомец.

– Я что-то не совсем понимаю. Я теорему Ферма доказал, а вы мне... Я с Омега-Центавра прилетел не для того, чтобы меня заперли на замок! Я жаловаться буду!

– Он не понимает! – воскликнул Наполеон. – Он жаловаться будет! Да они просто завидуют нам! Они считают, что я сошёл с ума и считаю себя Наполеоном, а вас, что вы думаете, что смогли решить теорему Ферма.

– Но... – Я опешил. – Так вы не Наполеон?

– Вот, и вы туда же! – обиженно засопел собеседник. – Я же не говорю вам, что вы не решили эту злосчастную теорему, лишь потому, что считаю вас умалишённым. Нет, я верю вам. И вы мне верьте. Я – Наполеон! А на самом деле я и Наполеон-то липовый, – подойдя ко мне, тихо сказал собеседник, предварительно оглянувшись. – Я – вор! Государственный преступник!

– Кто? – не понял я.

– Вор, – шёпотом повторил Наполеон. – Я украл огромные деньги, и меня хотели расстрелять. А я, видите ли, прикинулся Наполеоном и они, вместо того, чтобы расстреливать, вынуждены лечить меня.

Наполеон-вор вдруг посерьёзней и представился:

– Иванов Иван Иванович, бывший секретарь крайкома. Когда шумиха уляжется, меня уже выпустят отсюда, и я смогу вырыть денежки, которые закопал в собственном огороде.

– То есть, вы украли деньги? – до меня, наконец, дошло.

– Я? – Иван Иванович повысил голос. – Украл? Что вы себе позволяете? Нет, я их не украл, мне их дали. А потом хотели забрать назад, но я их спрятал.

– Зачем?

– А отдавать зачем?

– Не знаю. – Я пожал плечами.

Иван Иванович улыбнулся:

– Вот и я не знаю, зачем отдавать, если мне они нужнее. Эх, а какой проект был! Понимаете, я выбил деньги на такой шикарный проект – лифт с Земли до Луны, а тягой для него служил вечный двигатель. Сам проект лифта уже был готов, а работа над двигателем ещё продолжалась. Мне это дело очень понравилось, и я стал выбивать деньги, решив, что на тот момент, когда я их достану, перпетуум-мобиле уже будет готов. И мне выделили деньги. Огромную сумму. Я снял половину со счёта и поехал покупать оборудование. Хорошо, что не успел купить. Оказалось, что мой инженер страдает шизофренией и паранойей, и весь этот проект – только бред. Его упекли в психушку, а я денежки зарыл в землю. Зачем добру пропадать? Пережду здесь, а потом заживу, как царь.

– Развяжите мне руки! – попросил я незнакомца.

Наполеон явно не торопился помочь мне. Он долго и придирчиво рассматривал мои связанные руки, пока с удивлением не произнёс:

– Мама родная, да они никак морским узлом вас связали.

– Каким ещё морским узлом? – спросил я, озираясь по сторонам. – Здесь нет моря, кругом одни голые стены.

– Здесь дурдом, – тихо ответил Наполеон. – Санитары, которые вас привезли, студенты-медики, после армии поступили учиться. Они здесь подрабатывают. Бывшие морские пехотинцы – любят вязать морские узлы. Они так развлекаются. Я тоже когда-то служил во флоте...

– До того, как украли деньги?

– Так вы мне поверили? – Иван Иванович спохватился, словно испугался, что я, и вправду, поверил ему.

– Ну а что, есть варианты? – спросил я.

Вор деланно засмеялся.

– Вы мне не верьте, – сказал он со смехом, ловко развязывая мне руки. – Ну какой дурак станет деньги в огороде закапывать, а потом рассказывать всем подряд? Вот если бы это была правда, и если бы вы мне поверили, то сразу после выписки пошли бы в мой огород и вырыли бы мои деньги.

– Да откуда мне знать, где ваш огород? – ответил я, снимая с себя рубашку.

– Не знаете? Правда? Ну и ладно! Тогда я вам подскажу, как решить знаменитую теорему Ферма.

– Так это вы и есть тот самый Фикс, который мне нужен? – удивился я.

– Может быть, – загадочно ответил Наполеон. – Я знаю много узлов, которые легко распутать, если знаешь, как. Вот, например, ваша теорема Ферма. Её очень просто решить. Достаточно одним ударом разрубить этот гордиев узел. Хотите – расскажу?

Я никогда не слышал про гордиев узел.

– Расскажите! Я с интересом послушаю.

Наполеон-Фикс усадил меня на жёсткую кровать и стал рассказывать:

– Жрецы храма Зевса в древнем государстве Фригия предсказали, что кто первым вступит в город, станет править страной. Первым въехал крестьянин Гордий на своей телеге. Его и выбрали царём. От щедрот царских он подарил храму Зевс свою телегу и привязал к алтарю сложным узлом, видать, чтобы никто не украл. Никто не мог развязать его, и было сказано, что тот, кто развяжет этот узел, будет править миром.

Когда Фригию покорил Александр Македонский, зайдя в храм, он, недолго думая, просто долбанул мечом по этому узлу, и тот развалился... может быть, вместе с телегой.

Выслушав рассказ Фикса, я спросил Наполеона:

– Теорема Ферма – и есть гордиев узел?

– В переносном смысле, конечно, – обрадовался моей догадливости вор и важно добавил: – «Разрубить гордиев узел» – означает применить неклассическую, неординарную и, одновременно, высокоэффективную форму решения задачи. Нет, ну они понавязали здесь! Жаль, что я Наполеон, а не Александр, а то бы тоже разрубил этот морской Гордиев узел!

– Не надо там ничего рубить, вы мне руки отрубите!

– Я пошутил.

Так я и не понял, кто такой этот бывший морской пехотинец Иванов Иван Иванович – Наполеон или вор. Или просто душевнобольной.

Теперь я что-то начинал понимать. Я попал в психиатрическую лечебницу. Меня посчитали душевнобольным, и теперь всё зависит только от решения главврача.

Вот люди, а? У них мозг, целых два полушария, а они мало того что не пользуются им в полную силу, так ещё и доводят до такого состояния! Это ж какая безответственность? Нет, не понимаю я их, ни на грамм не понимаю.

Наступил вечер, и я лёг спать. Я понял, что Фикса искать здесь не стоит, что это была ошибка. Надо поискать в библиотеке, но сначала нужно отсюда выбраться.

Я не мог уснуть и, поднявшись, сел у подоконника и начал читать газету, лежавшую там. Светила полная луна и не было необходимости включать свет.

Меня заинтересовала статья под заголовком «Скажем наше комсомольское «нет» буржуазной уфологии». Она обескуражила меня. Люди не верят в меня. Они считают, что я – плод воображения неких «уфологов». А ведь то же самое можно сказать и о моём соседе Наполеоне.

Тут я задумался о собственном здоровье. А что если я сам себе кажусь, и меня на самом деле нет? Какие-то уфологи тоже думают, что я есть. Но они заблуждаются. На самом деле меня нет – я лишь плод их воображения! Я оказался в отчаянном положении.

Но утром всё решилось очень благополучно. Оказалось, что вечером ко мне в гости зашёл Олег, и соседка со злорадством рассказала ему, что «этого чокнутого инопланетянина» увезли санитары. Олег приехал в больницу, объяснил главврачу, что это недоразумение и, забрав меня, отвёз домой. По дороге я попросил ему показать библиотеку, и он охотно это сделал. Оставив меня перед входом в центральную городскую библиотеку, он уехал на работу, взяв с меня слово, что я не буду больше чудачить. Что именно он имел в виду, я не понял, но на всякий случай слово дал. Слово – это такая вещь, оно хоть и не воробей, но его всегда можно забрать обратно.

Библиотека поразила меня своим богатством. Люди приходят сюда за знаниями, но книги от них надёжно спрятаны в огромных хранилищах.

От кого в библиотеке прячут знания, я так и не понял. Книги хоть медленно, но всё же выдают, только сначала надо постоять в очереди. Я подумал, что очередь – это обычная проверка умственных способностей человека. Но такой проверки здесь не делают. Дают посетителю любую книгу, какую он попросит, не спрашивая, сможет он её понять или нет.

В библиотеке я не нашёл ни одной книги писателя по фамилии Фикс. Это меня удивило, и я спросил у библиотекарки про Фикса. Девушка подумала, что я шучу. Молча pokrutila пальцем у виска и ничего не ответила.

Из её жеста я понял: про Фикса знает каждый грамотный человек, и поэтому нет нужды хранить его книги.

6. «Простое» число два

После знакомства с библиотекой в моей голове стала вырисовываться одна новая идея. Для её рождения нужен был толчок. И тут мне очень кстати помогла старуха, хозяйка второй части нашей квартиры. До этого она гостила у родственников, а в тот вечер неожиданно вернулась домой.

Была она не очень старой. Это была даже не старуха, а пожилая, хорошо сохранившаяся женщина. В возрасте людей я не разбирался и мог напутать, но мне казалось, что ей не больше пятидесяти лет и потому, называя её старухой, я несколько преувеличивал.

Я был на кухне, когда вошла эта женщина.

Она подогрела на плите две куриные ножки (о том, что это куриные ножки я узнал позднее, а тогда даже и представления не имел, что это такое) и съела их с завидным аппетитом. Косточки старуха обглодала и высосала. Зубы у неё были крепкие, на зависть молодым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.